

Святая дева пронзительно закричала, когда ее изящное сияющее ушко было схвачено белыми зубами. Она испытала не только боль, но и стыд, ее духовное восприятие пошатнулось, а сияние во лбу слегка потускнело.

Духовное восприятие Е Фаня, подобно мечу, превратилось в золотой луч и обрушилось на духовное ядро святой девы. Одновременно он прилагал усилия, чтобы подавить ее тело и не позволить вырваться.

Внезапно на лбу святой девы появилась ромбовидная печать, из которой вырвались радужные лучи, блокируя золотой свет.

Сердце Е Фаня дрогнуло — духовное восприятие святой девы было настолько могущественным, что почти не уступало его собственному. Он никак не ожидал подобного.

Он сосредоточил свое духовное намерение, вливая силу в свое духовное восприятие. Золотое озерцо забурлило, и из него беспрерывно изливались потоки золотой энергии, сгущаясь в мечи и атакуя ромбовидную печать.

Их тела были тесно переплетены, они могли ощущать жар друг друга. Снизу святая дева была нежна, как теплый нефрит, ее мягкое стройное тело испускало радужные вспышки, несколько раз чуть не сбросив Е Фаня.

В плане первоначальной духовной силы Е Фань имел преимущество, и хотя святая дева была могущественной, она все же не могла сравниться с ним. Глубокое золотое озерцо бесконечно источало духовную энергию: сначала тонким ручейком, а затем мощной рекой.

Лицо святой девы побледнело, на ее прекрасном лице было написано потрясение, ромбовидная печать на лбу постепенно тускнела под напором Е Фаня.

В этот момент она решила рискнуть и слегка отвлеклась, пробудив свою внутреннюю духовную силу. Из ее Дворца Дао вырвалась одна из божественных сущностей, чтобы напасть на Е Фаня.

Из-за этого кратковременного отвлечения она потеряла инициативу в схватке духовных восприятий. Е Фань был близок к прямой атаке ее духовного ядра, от чего ее тело содрогнулось.

Золотые лучи стремительно продвигались вперед, потрясая сердце и разум святой девы. Она слегка вскрикнула, в ее духовном ядре закружились радужные огни, а ромбовидная печать вновь засияла ярким сиянием.

В то же время божество, вырвавшееся из Дворца Дао, полностью материализовалось и сделало шаг вперед. Ее тело было покрыто серебристыми металлическими доспехами, сверкающими так ярко, что создавалось впечатление, будто на землю спустилась богиня.

Черные волосы, тело подобное снегу — в обрамлении серебристых доспехов все это придавало ей неопишное очарование, сочетая в себе притягательность ведьмы и священную чистоту богини — два разных облика сливались воедино, производя разное впечатление с разных ракурсов.

Она была точной копией святой девы Мерцающего Света, но в этот момент казалась несколько растерянной, а ее прекрасные глаза лишены блеска.

Пока настоящая святая дева была поглощена схваткой с Е Фанем, это божество, порожденное ее Дворцом Дао, было лишено разума и просто стояло неподвижно.

— Рассекай! — вскрикнула святая дева, рискуя направить частичку своего сознания в это божество. В этот момент духовное восприятие Е Фаня вспыхнуло подобно пламени, хлынув вперед мощной волной и потушив ромбовидную печать.

Всего за миг он приблизился к «вратам» духовного ядра святой девы, готовясь ворваться внутрь. Одновременно с этим черные волосы божества взметнулись, серебряные доспехи засияли, а ее прекрасное лицо оживило, излучая сверкающие искорки духовной энергии в глазах.

Однако ее движения все еще оставались несколько скованными, ее физические возможности не полностью пробудились.

Она извлекла сверкающий, словно осеннее озеро меч, висевший на ее стройной талии. Высоко подняв его, она была подобна богине, нисшедшей в мирскую юдоль, готовой рассеять демонов и изгнать зло священным сиянием.

Божество обрушило меч на Е Фаня в попытке рассеять его пополам.

В это же время духовное восприятие Е Фаня наконец-то проникло в духовное сознание святой девы, внедряя туда частицы света.

Оба были полны решимости — святая дева хотела разрубить его плоть и убить его. А Е Фань стремился сокрушить ее духовное ядро, развеять ее духовное восприятие, рассеять ее душу и таким образом покарать ее.

Тот сверкающий божественный меч обрушился вниз, источая пронизывающий холод.

Е Фань, остро ощущая опасность, быстро откатился, обнимая святую деву, а меч высек десятиметровую глубокую трещину в душистой траве. Можно представить ужасающую мощь этого удара — если бы он пришелся по его телу, последствия были бы ужасными.

Он крепко вцепился зубами в сияющее ушко святой девы, не желая отпускать. Они кувыркались, откатываясь на десяток метров.

Единственным утешением было то, что управляемое лишь крохотной частицей сознания божество действовало медленно, и было не способно проявить всю свою мощь.

— Аaaa! — вскрикнула святая дева, когда ее духовное сознание было пробито, и золотые лучи, словно реки, хлынули внутрь.

Е Фань призвал свою величайшую духовную мощь, стремясь рассеять духовное сознание святой девы и обратить внешнее божество в бездушный цветок.

Это было священное пространство ее духовного мира, там клубился туман, а святая дева стояла впереди, величественная и целомудренная.

В этом внутреннем мире время, казалось, остановилось, не ощущалось его течения. Святая дева сохраняла видимость спокойствия:

— Не ожидала, что твое духовное восприятие настолько сильно...

Е Фань не смел медлить — снаружи его поджидало смертоносное божество. Он немедленно бросился в атаку.

— Младший брат Е, ты не можешь убить меня, — холодно произнесла святая дева, быстро отступая и появляясь высоко в небесах ее духовного мира.

Золотые лучи устремились ввысь, неотступно преследуя ее, в мгновение ока приблизившись вплотную.

— Мое духовное восприятие — мое самое могущественное убийственное оружие. Не ожидала, что твое духовное ядро окажется ужаснее моего, — произнесла святая дева, продолжая отступать.

Е Фань не ответил, его золотое духовное восприятие сформировало гигантскую ладонь и с оглушительным звуком хлопнула в ее сторону.

Фигура святой девы мгновенно размылась, получив повреждение. Она ускорила и нырнула в глубины своего духовного мира.

Золотые лучи превратились в сотни мечей, подобно метеоритному дождю устремляясь к ней. Но в этот момент ее прекрасный силуэт исчез в облаках, и Е Фань почувствовал опасность.

В небесах ее духовного мира среди клубящихся облаков материализовался огромный дворец, обрушиваясь на него подавляющим величием целой звездной области, против которого трудно устоять.

— Что это такое? — вскрикнул ошеломленный Е Фань. Его противница явно была слабее в духовном восприятии, так как же ей удалось пробудить столь ужасающую силу?

Раздался мелодичный смех. Святая дева подобно фее стояла внутри громадного дворца, ее одежды развевались, а вокруг клубился туман, подчеркивая ее несравненную красоту.

— Младший брат Е, сколько бы ты ни плел козни, сегодня тебя ждет горькая участь. Не беспокойся, я хорошенько упокою тебя.

Е Фань отступал изо всех сил, но обнаружил, что не может покинуть пространство. Огромный дворец полностью запечатал это место.

— Почему так произошло? — он был очень удивлен и спросил: — Как во владениях твоего сознания оказался дворец?

В небе находился дворец, подобный Дворцу Холодной Пустоты. Омытый лунным светом, туманный и эфемерный, он придавал святой деве еще большее очарование и неопишемую красоту.

— Это сокровище под названием «Лунный Дворец», которое я получила в заброшенной пещере в святой земле Мерцающего Света в юные годы. Его истинная мощь неизмерима, — сказала материализованная форма святой девы. Она ничем не отличалась от настоящей и была с белой как снег кожей и пухлыми румяными щечками. — С тех пор, как я получила его, он вошел в мой лоб и за эти десятки лет вырастил мое духовное восприятие до чрезвычайно могущественного уровня. Я не ожидала, что сегодня твое духовное восприятие одолеет мое — это поистине шокирует.

— Лунный Дворец... находится в твоем духовном ядре и возвращает твое восприятие? — сердце Е Фаня сжалось от ужаса, это было несомненно бесценное сокровище.

— Так что твоя смерть не несправедлива. Я отправлю младшего брата Е на тот свет. — От святой девы исходило святое сияние, но когда она улыбалась, то была воплощением чарующей красоты, истинной роковой женщиной.

Лунный Дворец, подобный Дворцу Холодной Пустоты, излучал водянистый лунный свет, медленно опускаясь вниз. Все, что находилось внизу, скоро будет стерто, а духовное восприятие Е Фаня, подобно трепещущему огоньку свечи, вот-вот угаснет.

— Подожди! — крикнул Е Фань. — Красавица из святой земли Мерцающего Света, до сих пор я не знаю твоего имени...

— Яо Си![1] — Святая дева чуть приоткрыла алые губы, произнесла эти два слога, но не остановилась, и огромный Лунный Дворец безжалостно обрушился вниз.

[1] «姚» (Yáo) — это фамилия, которая имеет несколько возможных интерпретаций, включая «великодушный» или «выдающийся». 一 (Xī) — означает первый свет рассвета или сияние рассвета, раннее утро или первые лучи восходящего солнца.

В этом пространстве духовного восприятия время длилось вечно, стирая ощущение его течения. Е Фань был ошеломлен, вероятно, все это было вызвано силой Лунного Дворца.

Он изо всех сил рвался наружу.

Во внешнем мире маленькое золотое озеро на его лбу вдруг потускнело, а затем превратилось в ярко-красное солнце и вырвалось наружу. Оно мгновенно вошло в лоб Яо Си, и ее духовное пространство сильно затряслось.

Запечатанное пространство разорвалось, и два духовных восприятия Е Фаня слились воедино, избежав давления опускающегося сверху Лунного Дворца.

Святая дева нахмурилась, столь горькое поражение вызвало у нее разочарование.

Е Фань парил далеко небе и не уходил. Внезапно он рассмеялся и сказал:

— Я понял, этот Лунный Дворец может только опускаться и подниматься, блокируя близлежащую область. Ты не можешь призвать его, неудивительно, что ты хотела заманить меня туда.

— Даже если так, что ты можешь сделать? — холодно рассмеялась Яо Си, казалось, она была спокойна и невозмутима. — Мое духовное восприятие контролирует Лунный Дворец, ты ничего не можешь со мной поделать.

— Это верно, — кивнул Е Фань, а затем громко рассмеялся. — Я заточу твоё духовное восприятие здесь, а сам разделю своё духовное восприятие, чтобы поклониться небу и земле вместе с тобой[2]. Посмотрим, сможешь ли ты и дальше оставаться спокойной.

[2] «Поклониться небу и земле» (拜天拜地). Буквально «Чтобы заняться с тобой любовью». Эвфемизм, означающий вступление в интимные отношения после свадебного обряда.

— Ты... — Яо Си не смогла сохранить хладнокровие.

— Ну ладно, я пойду, — продолжал смеяться Е Фань, отделив часть своего духовного восприятия, которая быстро умчалась: — Сейчас войдем в брачные покои!

Лунный Дворец был заточен в лбу Яо Си, и время там практически остановилось. Когда Е Фань вырвался наружу, во внешнем мире прошло всего мгновение.

То духовное восприятие вернулось обратно к его лбу, и его физическое тело снова обрело чувствительность. В этот момент он все еще кусал ее изящное и красивое ушко, вдыхая аромат подобный орхидее.

Неподалеку та божественная сущность снова замахнулась мечом.

Е Фань быстро отпрыгнул, обнимая святую деву. Божественная сущность двигалась медленно, но все же представляла большую угрозу.

Сейчас он запер духовное восприятие святой девы в своем лбу, не позволяя ее духовным мыслям вырваться. Хотя это мягкое бессмертное тело обладало огромной духовной силой, оно больше не представляло для него угрозы.

— Святая дева, если ты не выйдешь, мы прямо сейчас войдем в брачные покои, — засмеялся Е Фань.

Его духовные силы были запечатаны, но плотское тело оставалось очень сильным. Он бежал быстро, как ветер, и божественная сущность позади не могла его догнать.

Е Фань с силой ударил кулаком тело в своих объятиях, но не смог его ранить.

На теле святой девы проявилась карта звездного неба, словно сияющие боевые доспехи божества. Е Фань был поражен, понимая, что эта женщина совсем не проста.

Из лба Яо Си яростно вспыхнул духовный свет, она из последних сил пыталась вырваться, не желая оставаться запертой внутри, так как действительно боялась, что Е Фань «что-нибудь выкинет».

Хотя ее духовное восприятие не могло полностью вырваться, она ощущала снаружи все. Небольшая часть духовной силы проникла в ее тело, и она тут же вскрикнула:

— Что ты делаешь?

— Снимаю с тебя мерки... — продолжал смеяться Е Фань.

— Негодяй!

Е Фань обнимал святую деву и бежал на максимальной скорости. Та божественная сущность позади двигалась медленно, и вскоре они от нее оторвались.

Одна его рука обвивала тонкую талию Яо Си, ощущая ее изящество. Другая рука блуждала по

ее телу, а он насмешливо говорил:

— Видя твоё стройное, грациозное тело, не ожидал, что некоторые его части окажутся такими пышными...

— Ты... — Яо Си чуть не потеряла сознание от гнева.

— Где должно быть пышным — пышно, где должно быть стройным — стройно. Восхитительно. Если бросить тебя в толпу, думаю, все мужчины сойдут с ума...

Е Фань прикусил ее мочку уха и сказал:

— Если решила причинить мне вред, будь готова сама заплатить цену.

На мягком и соблазнительном теле Яо Си сверкали россыпи света. Она пахла орхидеями. Ее изящная шея белела как нефрит, шелковистые волосы касались лица Е Фаня, словно весенний ветерок.

— Е Фань, я убью тебя!

— У тебя два выбора: первый — позволить мне контролировать твоё духовное восприятие, второй — немедленно войти в брачные покои, — сказал Е Фань, одной рукой обнимая ее тонкую талию, а другой бесстыдно лапая. — Решай сама.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3701892>